

— Братец! Пустите нас, пожалуйста, потеснитесь! Мы стюардессы, две стюардессы...

Чжоу Мяо в отчаянии прибегла даже к женским чарам. Искать другое место было уже поздно: орда мертвецов должна была добраться до рынка меньше чем через четверть часа. Но бородач крепко держал дверь, и никто в холодильнике не проронил ни слова в их поддержку.

— Ли Дагоу! Немедленно открой дверь, а не то я взорву ее вместе с вами!

Чжао Гуаньжэнь несколько раз ударил по двери тесаком. Наконец, она распахнулась, и в проеме показался здоровяк с ножом в руке. Увидев Чжао Гуаньжэня, он опешил.

— Чжао, говнюк! Ты что здесь делаешь?

— А ты как думал, кто это может быть...

Чжао Гуаньжэнь рывком вытащил его наружу и, указывая на улицу, рявкнул:

— А ну, протри глаза! Мы окружены! Еще слово — и отправимся на небеса все вместе!

— Черт! Что это за твари... — выдохнул Ли Дагоу, потрясенный видом гигантских мертвяковоинов. Их было так много, что он позеленел от ужаса. Очевидно, он видел их впервые.

— Живо внутрь!

Чжао Гуаньжэнь затолкал девушек в холодильник, оттолкнул с дороги нескольких торговцев овощами и присел в углу. Здесь явно собрались в основном мирные люди, иначе Ли Дагоу, появившийся тут недавно, не смог бы так быстро стать местным авторитетом.

В просторном помещении было темно и душно. Ящики с фруктами, стоявшие вдоль стен, образовывали подобие буквы «Н», разделяя пространство на три части. Холод еще не выветрился, и три десятка выживших, одетых в легкие футболки, жались друг к другу, чтобы согреться.

— На нас надвигается толпа чудовищ. Всем заткнуться и не звука... — прорычал Ли Дагоу, захлопывая дверь. В помещении стало совсем темно. Чжао Гуаньжэнь не видел ни женщины с дочерью, ни того, узнали ли они его.

— Ты знаешь этого Ли Дагоу? — тихо спросила Чжан Синьюэ. Им втроем в непромокаемых куртках было не так холодно, как остальным.

— Да так, знаком... — скривился Чжао Гуаньжэнь. — Раньше он был зрителем на

ресторанной улице. Я как-то раз проучил его за то, что он вымогал деньги у торговцев, пользуясь своим положением. После этого случая его выперли с работы вместе с его крышей.

— Вот как? Значит, вы враги... — ахнула Чжоу Мяо, придвигаясь поближе. Судя по ее тону, Ли Дагоу внушал ей страх — сказывалась его внушительная фигура. Она уже представила, как он будет избивать Чжао Гуаньжэня, как цыпленка.

Внезапно раздался грохот, от которого содрогнулся весь рынок. Ощущение было такое, как будто гигантские мертвяки-воины подошли вплотную к зданию. Было слышно даже злое скрежетание их тесаков по асфальту. И хотя холодный воздух холодильника должен был отпугнуть их, полной уверенности не было. Никто не мог гарантировать, что их не обнаружат.

Ожидание смерти было мучительным. Дыхание людей становилось все тяжелее, слышался лязг зубов. В тишине раздавались всхлипы и мерный стук капель — то ли таял лед, то ли кто-то не выдерживал напряжения.

— Синьюэ, похоже, нам не спастись... — прошептал Чжао Гуаньжэнь, стягивая маску. Он обнял Чжан Синьюэ и зашептал ей на ухо: — Знаешь, я ведь до сих пор девственник. Ни разу по-настоящему не целовался с девушкой, тем более с такой красивой, как ты. Может, ты... ну... позволишь мне поцеловать тебя перед смертью? Хоть напоследок?

— Братец! Ты с ума сошел?! Какое время сейчас, а ты о чем думаешь?! — Чжан Синьюэ была в ужасе. Вокруг люди обмочились от страха, а этот все о поцелуях! Не слишком ли он беспечен?

— Ну не хочешь, как хочешь. Тогда я пойду спрошу у Мяомяо...

С этими словами Чжао Гуаньжэнь отстранился от нее и собрался было обнять Чжоу Мяо. Чжан Синьюэ опешила от такой наглости. В сердцах она дала ему подзатыльник и, схватив за ухо, прошипела:

— Ты что, совсем бессовестный?! Мог бы и поприличнее себя вести!

— Да ладно тебе, это же конец! — невозмутимо отозвался Чжао Гуаньжэнь. — Надо же хоть немного повеселиться напоследок, а то потом такой шанс может и не представиться!

Чжан Синьюэ онемела, не зная, что ответить. В темноте он не видел, как покраснело ее лицо. Она оттолкнула его руку, но он все равно придвинулся ближе.

— Мяомяо, поцелуемся? А? Все равно помирать!

— А давай! — неожиданно легко согласилась Чжоу Мяо и бросилась к нему. Но Чжао Гуаньжэнь вдруг увернулся, и она, не удержавшись, повисла на нем.

— Ах ты, бабник несчастный! — прошипела Чжан Синьюэ, сжимая челюсти от ревности. В ее глазах горел огонь. Неожиданно она набросилась на Чжао Гуаньжэня и впилась в его губы страстным поцелуем.

Скромная стюардесса, казалось, сбросила оковы приличия и отдалась воле чувств. Даже в кромешной тьме Чжао Гуаньжэнь ощущал жар ее губ, страсть, пылавшую в ее глазах, и жгучую ревность, с которой она вцепилась в его волосы. Все это смешивалось в нем с болью и восторгом.

Чжоу Мяо недовольно фыркнула, услышав громкий чмок. Только глухой, как пробка, не догадался бы, что эти двое вытворяют в темноте.

Скрежет металла, похожий на шум морской гальки, становился все ближе. Орда мертвяков-воинов добралась до здания, а за ними, по-видимому, последовала и орда обычных мертвецов. Напряжение достигло своего пика. Даже те, кто еще держался, чувствовали, как к горлу подступает паника.

— Прекрати... убери руки... противный...

Недовольный шепот нарушил тишину. Присутствующие лишь молча качали головами: вот это мужик, не растерялся! Казалось, он твердо решил встретить смерть в объятиях прекрасных дам, как подобает настоящему ловеласу.

Но только они сами знали, что все это — лишь цветочки по сравнению с тем, что им пришлось пережить. Что этот поцелуй — ничто по сравнению с ужасом преследования орды кровожадных мертвяков.

Помолчав, Чжан Синьюэ тихо произнесла:

— Жэнь... Я... я не хотела тебя обманывать, но... у меня есть парень... и у Мяомяо тоже... Просто... ты же понимаешь, какая была ситуация... Прости меня... и ее... пожалуйста...

— Да ладно, подумаешь! — небрежно отмахнулся Чжао Гуаньжэнь. — У каждой уважающей себя капуста есть свой козел. Ничего, схожу на могилку к твоему, помяну как следует!

Чжан Синьюэ, пораженная его беспечностью, лишь пнула его ногой и, отвернувшись, забилась в угол. Ее мучила совесть, как после измены.

— Послушай, Казанова, так же нельзя! — возмутилась Чжоу Мяо, устраиваясь у него на плече. — Что это за отношение к девушкам? Сначала попользовался, а потом бросил? Так нечестно! Да и вообще, негоже так небрежно обращаться с дорогим товаром. Раз обещал «стюардесс за двадцать восемь тысяч», будь добр, предоставь полный комплект услуг!

— Двадцать восемь тысяч? — переспросил озадаченный Чжао Гуаньжэнь. Лишь спустя мгновение он вспомнил свое хвастливое заявление и, повернувшись к Чжоу Мяо, усмехнулся:

— Ничего себе у тебя профессиональная этика! Что, напомнил тебе о небесной жизни? Я тут слышал, что все стюардессы спят с пилотами... Твой-то в курсе?

— Пф-ф, не дождешься! Кислого винограда захотелось? — парировала Чжоу Мяо. — И вообще, в семье не без урода, в любой профессии найдется пара шлюх. Нечего всех под одну гребенку грести! Лично я не такая! И в нашем экипаже таких тоже нет! И вообще, какая разница, есть у меня парень или нет? От хорошей игры и вратарь не застрахован! Ты что, из тех, кто пасует перед закрытыми воротами?

— А ты, я смотрю, любишь на бедных парней наезжать? — фыркнул Чжао Гуаньжэнь. — Ну так знай, у меня теперь тоже есть девушка! Так что можешь катиться со своими предложениями... И это... это я только про тебя, Мяомяо, если что!

— Ха, ясно все с тобой! Синьюэ, не принимай близко к сердцу... — многозначительно произнесла Чжоу Мяо, а затем, понизив голос до игривого шепота, продолжила: — Мой дорогой господин, не сердитесь на нее, прошу вас. Бабы — они как перчатки: одни снимаешь, другие надеваешь. Есть же замечательная песня на эту тему... Я — твой сосед, пришел к твоей жене, пока ты на работе... ах... Ой, не надо...

— Ты... — Чжао Гуаньжэнь поежился от ее слов. Эта дерзкая красотка была настоящей соблазнительницей, особенно на фоне скромной и нежной Чжан Синьюэ.

В этот момент раздался оглушительный грохот, от которого содрогнулось все здание. Все, как один, попадали на пол. На этот раз сомнений не осталось: мертвяки-воины были прямо у входа. Казалось, еще мгновение — и они ворвутся внутрь.

— Началось... Не знаю, выберемся ли мы на этот раз... — прошептала Чжан Синьюэ, прижимаясь к Чжао Гуаньжэню. Чжоу Мяо тоже притихла. Но Чжао Гуаньжэнь неожиданно рассмеялся:

— А чего бояться? Умрем — так умрем! Зато как красиво! А если выживем — значит, судьба! Будем выбираться и жить дальше!

Все решили, что он просто не отдает себе отчета в происходящем. Но Чжао Гуаньжэнь, обнимая одной рукой пышную Чжоу Мяо, а другой — стройную Чжан Синьюэ, наслаждался моментом. Две красавицы-стюардессы, льнувшие к нему, — что может быть прекраснее?